

что те не в силах будут добраться с войском в такие далекие края. А было у наших около трех тысяч тевтонов и столько же ливов с лэттами. И шли они по льду моря мимо Салетсы, пока не пришли, куда хотели, то есть в Роталию. По прибытии туда разделили войско отрядами по всем дорогам и деревням и застали по деревням мужчин, женщин и детей и всех от мала до велика, так как не слышали там ничего о предстоящем приходе войска. И в гневе своем ударили на них и умертвили всех мужчин, а ливы с лэттами, превосходящие жестокостью другие народы и не знающие, как Евангельский раб, жалости к товарищу-рабу, перебили бесчисленное множество народу, даже некоторых женщин и детей, не щадя никого ни в полях, ни в деревнях. И залили кровью язычников все дороги и места и преследовали их по всем областям морского края, называемым Ротелевик и Роталия. Лэтты с прочими преследовали даже некоторых бежавших на морской лед и, догнав, тотчас убивали, а все вещи и имущество их забирали. И награбили сыновья Талибальда три ливонских таланта серебра, не считая одежды, коней и большой добычи, и все это отвезли в Беверин. Точно так же и все войско и в первый, и во второй и в третий день преследовало бегущих эстов, повсюду их убивало направо и налево, пока не обессилели от усталости и люди и кони. Тогда, наконец, на четвертый день собрались все в одном месте со всем награбленным, а оттуда, гоня с собой коней и массу скота, ведя женщин, детей и девушек, с большой добычей радостно возвратились в Ливонию, благословляя Господа за это возмездие, посланное на язычников. И смутились язычники, и был у них великий плач и вопль. Плакала и Эстония о детях своих и не могла утешиться, так как погибли они и в нынешней и в будущей жизни, а еще больше из-за множества убитых, ибо им числа не было.

После того, в Великом посту случился в тишине глубокой ночи большой пожар в городе Риге. Горела старая часть города, та, что первой была построена и первая обведена стеной, от церкви св. Марии, которая сгорела вместе с большими колоколами, до дома епископа и соседних домов, вплоть до церкви братьев-рыцарей. И сильно горевал народ о сладкозвучном боевом колоколе и о вреде, причиненном городу. И отлит был другой колокол, больше первого.

После того, как все отдохнули от походной усталости и снова собрались с силами и сами и кони их, назначен был в великом посту другой поход. Выступив вместе с братьями-рыцарями, рижане позвали с собой ливов и лэттов и пошли в Саккалу. Оставив позади замок Вилиендэ и разорив всю окружающую землю, они неожиданно собрались у замка Лембита, по имени Леолэ. Бывшие в замке эсты смело бросились навстречу первым подошедшим, так что те оробели и, собравшись вместе, стали ждать прибытия своих. На следующий и на третий день осаждали замок, сложили костер из бревен выше вала и подложили огонь; подожгли и вал, который построен был из земли и бревен, и огонь, постепенно поднимаясь, стал приближаться к верхнему краю укрепления. Осажденные, видя, что вал горит, и боясь, что из-за этого замок будет взят, обещали заплатить деньги, если враги отступят от замка. Тевтоны же заявили, что ничего другого от них не требуют, кроме того, чтобы они крестились и, признав истинного миротворца, стали братьями им и в этом веке и в будущем. Осажденные отказывались с отвращением и боялись отдаться в руки тевтонов. Тогда ливы и лэтты да и все войско, усилив огонь, грозили сжечь все дотла и перебить осажденных. Когда вал был уже разрушен, те, боясь быть убитыми, стали просить пощады, вышли из замка и обещали креститься. Были при войске священник Иоанн Штрик и Отто, священник братьев-рыцарей, и приняли крещение вероломный Лембит со всеми прочими, женщинами, детьми и мужчинами, что были в замке, и обещали с неизменной верностью соблюдать все законы христианства. Это обещание, однако, они впоследствии нарушили с вероломным коварством. Войско между тем вступило и замок, разграбило все добро, угнало коней, быков и весь скот, захватило много добычи и, разделив ее между собой, с радостью возвратилось в Ливонию, а старейшин